Демон-Волк испускал всем телом леденящую прохладу. Ши Лин слегка принюхался и уловил слабый запах сырости; при свете костра он заметил, что шерсть Демона-Волка сбилась в клочья — очевидно, тот промок.

Капли воды стекали по длинной шерсти, и несколько из них упали ему на руку.

Ши Лин ещё больше утвердился в своей догадке и продолжил:

— Почему у тебя вся шерсть мокрая? Жарко было, что ли, в воду полез купаться?

Он указал наружу. Взгляд Демона-Волка последовал за изящными, белыми, словно молодой побег бамбука, тонкими пальцами Ши Лина и устремился к беспрестанно плескавшемуся в ручье потоку.

— Вода в ручье там очень ледяная, холодная. Если искупаешься и не выйдешь обсушиться на солнце, так и до простуды недалеко.

Сидевший перед ним малыш смотрел на него во все глаза, не мигая, с очень серьёзным выражением лица. Из-за того, что они сидели слишком близко, исходивший изо рта говорившего горячий воздух медленно веял на него, вызывая в его теле странную реакцию; лапа, до этого крепко сжимавшая тонкое белое запястье, бессознательно ослабла.

— Ты, кажется, совсем не любишь солнце. Так нельзя, побольше бывать на солнце полезно для здоровья.

Волны тёплого дыхания и едва уловимый цветочный аромат заставляли жар внутри его тела разгораться всё сильнее.

Однако этот жар и эта реакция никак не подчинялись контролю, и подавить их было совершенно невозможно.

Ши Лин тоже почувствовал неладное и участливо спросил:

— Что такое? Тебе нездоровится? Ты случаем не заболел?

С этими словами он поднял другую руку, намереваясь коснуться головы Демона-Волка, но тот с молниеносной реакцией увернулся, не позволив себя тронуть.

Как и вчера, в глазах Демона-Волка по-прежнему таилась настороженность. Ши Лин мысленно вздохнул и молча отдернул руку.

Демон-Волк прищурился и какое-то время пристально смотрел на него, после чего поднес его руку к самому носу и принялся тщательно принюхиваться.

Едва приблизившись, он уже уловил слабый, нежный аромат. Этот запах словно обладал собственной духовной силой и наперегонки забирался к нему в нос.

Взгляд, которым Демон-Волк смотрел на Ши Лина, стал острым, как у сокола — казалось, он готов растерзать его в любую секунду.

Влажный нос с еще большим усердием уткнулся в мягкую, словно лишённую костей ладонь, жадно втягивая запах. Отклик в тайном месте глубоко внутри стал еще сильнее — это было доселе незнакомое, странное чувство.

Клыки невольно скользили по нежной коже, сдерживая порыв разорвать его и проглотить целиком. Сладковатый аромат манил хищника, но как бы сильно он ни старался, вобрать его целиком в носовую полость не удавалось.

Ши Лин так и застыл в оцепенении, пока его руку довольно долго обнюхивали. Когда Демон-Волк обнажил зубы, он уже подумал, что от его руки ничего не останется, но, к его удивлению, тот вовсе не собирался его есть.

От чужого носа ладонь сильно защекотало, и Ши Лин невольно попытался вырваться, в результате чего его схватили еще крепче.

Рука затекла́ от долгого подъема — её и ломило, и тянуло. Ши Лин от дискомфорта едва не расплакался и тихонько всхлипнул, и только тогда Демон-Волк наконец отпустил его.

Ши Лин с покрасневшими глазами отдернул руку: кожа была то ли в слюне, то ли в дыхании зверя, вся мокрая.

Как и вчера, Демон-Волк обнюхивал то место, где раньше была царапина. Поскольку кожа была повреждена лишь слегка, она зажила очень быстро — сегодня рана полностью исчезла, а кровавый след был начисто смыт в воде.

Разница заключалась лишь в том, что Демон-Волк не проявлял прежней буйной ярости.

Неужели ему не нравится его кровь?

Ши Лин обиженно посмотрел на Демона-Волка, а тот в ответ смотрел на него.

Аромат жареной рыбы с дымком щекотал нос. Только тут Ши Лин вспомнил, что рыба всё еще висит над огнем, и торопливо повернулся, чтобы снова крутить её.

Один бок немного обуглился. Ши Лин отщипнул подгоревший кусочек, шкурка с шипящими капельками жира обожгла язык, он дунул на неё пару раз и поскорее сунул в рот.

Стоило рыбной шкурке коснуться кончика языка, как Ши Лин от неожиданности широко распахнул глаза.

Чуть подгорелая шкурка оказалась ароматной, хрустящей снаружи, а скрывавшееся под ней рыбное мясо — нежным и сочным, полным жира; без каких-либо специй оно уже обладало собственным солоноватым вкусом.

Он никогда в жизни не пробовал ничего столь восхитительного.

Бессмертная дева изо дня в день предупреждала их: они не смертные, они духи Духовного Мира. Их основная пища — духовная эссенция цветов и деревьев, а добавка к ней — роса с лепестков, приправленная корнями и стеблями растений, а до всякой иной мирской скверны касаться строжайше запрещено.

Ши Лин с малых лет рос послушным и покорным, поэтому, конечно, не смел нарушать наставления Бессмертной девы. Правда, ему доводилось часто слышать, как Старец Гриб расписывал, будто многие блюда в Мире Смертных куда вкуснее и изысканнее любых нексусов Небесного Мира.

Цветочные духи всякий раз слушали с текущими слюнками и полнейшим восторгом; парочки или тройки цветочных духов порой, пользуясь тем, что Бессмертная дева медитирует или отдыхает, втайне использовали Магию, чтобы ловить птиц и добывать Водяную Рыбу и так утолять свои гастрономические прихоти.

Всякий раз, видя возбужденный вид цветочных духов, Старец Гриб качал головой и со вздохом говорил:

— Птицы и Водяная Рыба, конечно, вкусны, но в Мире Смертных их едят лишь бедняки от безысходности, а в Духовном Мире они почему-то стали редким лакомством. Как жалко и как печально!

Поэтому Ши Лин всегда был жутко любопытно: какова же на вкус эта мирская скверна, что в Духовном Мире слывет диковинным лакомством?

Теперь же, отведав её, он понял, что реакция цветочных духов была вовсе не притворством.

Ши Лин с неутоленным аппетитом облизал губы и закрутил палку еще быстрее — ему хотелось поскорее дожарить рыбу и распробовать её как следует.

Ярко пылающий огонь освещал всё вокруг. Среди бушующих языков пламени мрачная и сырая

пещера наполнилась жаром и постепенно согрелась.

Закатанные до колен штанины, промокшие от недавнего погружения в воду, постепенно остывали, становясь жесткими, и он наконец обратил на это внимание. Потянув вниз штанины и полу одежды, он тут же прикрыл обнаженные до этого белоснежные, как нефрит, икры.

Ступни, пробывшие долгое время в пронизывающе холодной воде, ломило от боли и покалывания, но после стольких минут у костра им стало значительно легче, да и большая часть усталости рассеялась, поэтому Ши Лин не спешил обуваться.

Забыв обо всём остальном, он увлеченно жарил рыбу, полностью сосредоточившись на ней. Он даже не заметил, что сидевший позади Демон-Волк в этот момент примостился рядом точно так же.

Сначала Демон-Волк обошел Ши Лина взглядом, глядя на шкворчащую речную рыбу на рожне, а затем его привлекла пара чуть приподнятых над землей ступней у костра. Ши Лин, судя по всему, был в хорошем настроении: его пальцы ног слегка и ритмично покачивались вверх-вниз, бросаясь в глаза.

Вертикальные зрачки в алых глазах, до этого слегка расширившиеся, сузились в тонкую нить, намертво приковавшись к его белым с розоватым оттенком пальцам ног; при движении хозяина подол одежды порой обнажал узкую полоску изящных щиколоток.

Судя по всему, одной лапы хватило бы, чтобы схватить их разом и крепко-накрепко зажать, лишив возможности даже шевельнуться.

Чуть приоткрытые тонкие губы издавали мягкую мелодию, привлекая его внимание. Он не знал, что за песенку мурлыкал Ши Лин, он знал лишь одно: вылетающее оттуда дыхание заставляло его чувствовать себя странно.

Спустя долгое время густой дым от тлеющей ветки заставил Ши Лина закашляться, и только тогда Демон-Волк, словно пробудившись от сна, тут же повернул голову и поспешно отвел взгляд в сторону.

Золотистая, с аппетитным ароматом жареная рыба выглядела превосходно. Ши Лин нетерпеливо снял её с ветки и принялся маленькими кусочками отправлять в рот.

В конце концов, он не был смертным: хотя без еды он бы чувствовал голод и слабость, до смертельного исхода дело бы не дошло, так что наедаться досыта ему было необязательно.

Но поскольку еда оказалась невероятно вкусной, а ничего подобного он раньше не пробовал, Ши Лин ел кусок за куском и вовсе не собирался останавливаться.

Он ел с удовольствием и совершенно не замечал, что тот хищный взгляд снова вернулся к нему.

Ши Лин ел не спеша, тщательно пережвывая каждый кусочек. Провозившись так довольно долго и рассчитывая, что эту рыбу он наверняка осилит в одиночку, он внезапно понял, что съел едва ли половину, как в желудке уже появилось ощущение сытости.

Он довольно чмокнул губами, выпрямился и размял затекшие руки. Его локоть случайно задел плотную грудь сидевшего позади Демона-Волка.

Ши Лин вдруг вспомнил, что в пещере он не один.

Ур-р-р…

Рядом раздался приглушенный звук.

Он с любопытством посмотрел в ту сторону, но Демон-Волк тут же отвернулся, делая вид, что не смотрит на него. Ши Лин только что заметил, что тот был без одежды, а ниже пояса и вовсе голый. Впрочем, раз это зверь-оборотень, ходить без одежды вполне нормально.

Его крепкие, сильные ноги были подогнуты под себя, он сидел, прислонившись к каменной стене, а хвост обвился сзади, и его кончик покачивался то вправо, то влево у самых ног Ши Лина.

— Ты голоден?

Ши Лин отчетливо расслышал звук — он раздавался прямо из живота Демона-Волка.

Демон-Волк никак не отреагировал. Если бы Ши Лин не заметил, как два пушистых уха дважды дернулись, он бы и вовсе подумал, что тот ничего не услышал.

Эту рыбу он поймал с огромным трудом, и оставлять её пропадать было нельзя. К тому же Ши Лин очень хотел узнать, разделяет ли тот его мнение о том, как это вкусно.

Он немного подвинулся ближе и пару раз легко ткнул пальцем в руку Демона-Волка.

— Эм… будешь?

Глава 6

Лениво покачивающийся кончик хвоста внезапно замер, и полное дикой, злобной сути

звериное лицо наконец повернулось к нему лицом к лицу. Взгляд этих глаз по-прежнему оставался острым.

Но Ши Лин больше не боялся. Почему-то ему казалось… что этот волк слегка глуповатый.

Например, прямо сейчас в покрасневших до черноты зрачках таилась нескрываемая жажда убийства и буйная ярость — казалось, зверь был готов в любую секунду перегрызть ему горло.

Однако вертикальные зрачки при виде рыбы в его руках начали медленно расширяться.

Сперва волк сморщил нос, обнажив клыки, и глухо зарычал, пытаясь напугать его, но в конце концов не смог противиться искушению исходящего от жареной рыбы манящего аромата пещеры. Ши Лин заметил, как у того кадык дернулся при сглатывании слюны — судя по всему, зрелище разбудило в звере жуткий аппетит.

Ши Лин едва заметно улыбнулся.

Хочет поесть, а сам изо всех сил притворяется свирепым.

Он прокашлялся и произнес:

— Не хочешь? Как жаль, тогда придется мне съесть всё самому.

С этими словами он сделал вид, что собирается откусить кусочек, а сам исподлобья покосился на Демона-Волка, который уже успел убрать клыки.

Сидевший рядом с ним Демон-Волк, напоминавший целую гору, пусть и обладал внушительными габаритами, но сейчас, когда он во все глаза уставился на рыбу в чужих руках, был точь-в-точь похож на послушного и капельку жалобного духовного питомца из Духовного Мира, что выпрашивает у него персиковый нектар.

Ши Лин сдерживал улыбку, изо всех сил стараясь не выдать себя, иначе этот волк снова разозлится и начнет бушевать.

Он откусил от рыбы совсем крошечный кусочек и, тщательно пережевывая, принялся нахваливать:

— Мясо нежное и вкусное, прожарено в самый раз, отлично, просто отлично!

Он смаковал каждый кусочек и лишь спустя долгое время проглотил его.

Затем он собрался откусить во второй раз.

Демон-Волк наконец не выдержал: его толстый хвост заходил ходуном из стороны в сторону, а в глазах читалось нескрываемое нетерпение.

Такое зрелище лишило Ши Лина последних сил сдерживать смех. Он протянул рыбу вперед и с улыбкой произвел:

— Больше не буду тебя дразнить, ешь давай.

Словно только и ждав этих слов, мохнатая лапа довольно неловко перехватила рыбу из его рук. Больше не проявляя ни капли настороженности или колебаний, страшась, очевидно, что тот передумает, зверь принялся жадно уплетать еду большими кусками.

http://bllate.org/book/39379/4980098